

Басни

Богач и поэт

С великим Богачом Поэт затеял суд,
И Зевса умолял он за себя вступиться.
Обоим велено на суд явиться.
Пришли: один и тощ и худ,
Едва одет, едва обут;
Другой весь в золоте и спесью весь раздут.
"Умилосердися, Олимпа самодержец!
Тучегонитель, громовержец! -
Кричит Поэт. - Чем я виновен пред тобой,
Что с юности терплю Фортуны злой гоненье?
Ни ложки, ни угла: и все мое именье
В одном воображенье;
Меж тем, когда соперник мой,
Без выслуг, без ума, равно с твоим кумиром,
В палатах окружен поклонников толпой,
От роскоши и неги заплыл жиром". -
"А это разве ничего,
Что в поздний век твоей достигнут лиры звуки? -
Юпитер отвечал. - А про него
Не только правнуки, не будут помнить внуки.
Не сам ли славу ты в удел себе избрал?
Ему ж в пожизненность я блага мира дал.
Но верь, коль вещи бы он боле понимал,
И если бы с его умом была возможность
Почувствовать свою перед тобой ничтожность, -
Он более б тебя на жребий свой роптал".